

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ/
POLITICAL HISTORY OF SIBERIA

Серия «Политология. Религиоведение»

2012. № 1 (8). С. 166–173

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 947.1(571.54)

**Политика царского правительства по вопросу
крестьянской колонизации Забайкалья в начале XX в.**

Ч. Г. Андреев

*Бурятский филиал Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики, г. Улан-Удэ*

В статье освещается вопрос крестьянской колонизации Забайкалья в начале XX в. Рассматриваются различные подходы к заселению Забайкалья в правительственных кругах, ход крестьянской колонизации, социальный состав переселенцев, итоги переселения к 1917 г.

Ключевые слова: переселение, землеустройство, колонизационный фонд, земли, переселенческие участки.

Прежде всего, следует отметить, что во второй половине XIX – самом начале XX в. фактически не было организованного переселения крестьян в область [1, с. 114]. Это было связано с рядом причин. Так, переселения на кабинетские и казачьи земли не допускались. Земли остальной части области были заняты крестьянами и аборигенами, сложность и запутанность землепользования этих групп требовала в первую очередь землеустройства, которое началось в 1902–1903 гг. Пустопорожние же земли, как казенные, так и кабинетские, считались правительством малопригодными для заселения. А по установившемуся в литературе взгляду суровый климат Забайкалья создавал значительные трудности для развития хлебопашества. Были еще причины другого порядка: отдаленность области от места выхода переселенцев, неистощенность наличных земель для переселения в Западную и Восточную Сибирь, которые вели к тому, что широкая волна переселения не достигала Забайкалья.

Вопрос о заселении Забайкалья был выдвинут в 1899 г. Читинским отделением императорского Русского географического общества [15, с. 9]. Оно предполагало, что переселение крестьян в область внесет оживление в экономическую жизнь сельских местностей и поднимет ее на более высокий уровень. Революция 1905–1907 гг. заставила царское самодержавие пойти на реформу аграрного строя. Переселение крестьян на окраины стало важной частью столыпинской аграрной реформы [3, с. 228]. Огромная волна переселенцев двинулась в Сибирь. Правительство развернуло спешную подготовку колонизационного фонда на всей ее громадной территории, в том числе и в

Забайкалье. С другой же стороны, крестьянская колонизация последней диктовалась еще и внешнеполитическими соображениями. Международная обстановка на Дальнем Востоке после войны с Японией требовала укрепления здешних границ [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 3]. Большое значение в этом придавалось Забайкалью, игравшему роль базы и тыла всего Дальнего Востока.

В 1906 г. начались подготовительные колонизационные работы на северо-западном уголке казенных пустопорожных земель в верховьях р. Витим, в так называемой Баргузинской тайге. Здесь, по мнению правительства, было единственное место в Забайкалье, которое могло быть открыто для переселений [8, Оп. 4. Д. 462. Л. 51]. Колонизация области впервые началась с самого отдаленного ее угла. К этому времени в Баргузинском уезде земледелие было развито слабо, проживавшие здесь буряты занимались исключительно скотоводством, а эвенки – звероловством. Крайне малочисленное русское население извлекало доход главным образом из извоза и торговли [4, Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. С целью выяснения пригодности рассматриваемого района для сельского хозяйства Переселенческое управление ассигновало на исследование Баргузинской тайги специальный кредит в 4000 руб., на эти средства были заложены четыре опытно-наблюдательных участка [4, Оп. 1. Д. 2. Л. 3]. Агрономические исследования переселенческих районов начались, таким образом, только в 1907 г., «однако скудность средств, отпускаемых центром на дело опытных исследований колонизационного района, и недостаток опытных работников не позволили развернуть деятельность некоторых, крайне необходимых в деле изучения края, пунктов до полного объема» [4, Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

Царскому правительству вследствие крайней отдаленности Баргузинской тайги не приходилось рассчитывать на сколько-нибудь значительную ее колонизацию впредь до заселения пустующих пространств, ближайших к населенным пунктам [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 3]. При таком положении необходимо было приступить к широкому образованию переселенческих участков в тех районах Забайкальской области, в которых имелись свободные и пригодные в ближайшем будущем для земледельческой колонизации земельные пространства. Таким районом был Нерчинский округ, принадлежавший Кабинету, площадью 24 млн дес. земли [9, Оп. 23. Д. 1203. Л. 114].

Постройка Амурской железной дороги поставила вплотную вопрос о быстрейшем заселении Забайкалья, особенно его восточной части. Нерчинский округ был открыт для переселений согласно царскому указу от 15 мая 1908 г. [7, стб. 3059]. С открытием округа для колонизации Переселенческое управление предполагало обратиться под заселение, попутно с поземельным устройством, так называемые «излишки» от землепользования местного населения. Так, по окончании землеустройства «инородческого» населения Кабинету должны были отойти значительные площади земель агинских бурят, на которых планировалось образование переселенческих участков [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 13]. Но поскольку землеустройство еще не было закончено, главным колонизационным фондом в Восточном Забайкалье являлись пустопорожные пространства Нерчинского, Нерчинско-Заводского и северной части Читинского уездов [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 13].

Порядок заселения Нерчинского округа и передачи в казну земель, отводимых переселенцам, вырабатывался и осуществлялся в условиях поражения революции, когда Кабинет защищал исключительно свои ведомственные интересы [2, с. 213–214]. Упорное нежелание этого ведомства передавать под переселенческие участки земли было связано с планами Кабинета создать земельно-арендное хозяйство в Нерчинском округе [2, с. 168]. Это хозяйство призвано было приносить огромный доход Кабинету.

Каким же образом шла колонизация в целом по Забайкалью? Первые ходки появились здесь осенью 1908 г., а фактическое заселение началось с весны 1909 г. В течение этого года переселенцы водворились на переселенческих участках строящейся Амурской железной дороги, по рекам Витиму и Хилку, вдоль Забайкальской железной дороги, а также близ станции Урульга. На участках Амурской железной дороги поселились переселенцы из Полтавской, Черниговской, Калужской, Могилевской губерний, на Витиме – из Орловской, Курской, Калужской, Вятской, Витебской [11, с. 39].

Для выяснения на месте хода землеустройства и переселения в Забайкальской области Переселенческим управлением был командирован ревизор Г. Ф. Чиркин. В своей докладной записке он определил всю колонизационную емкость Забайкалья приблизительно в 240 тыс. душевых долей. «Однако, – отмечал Чиркин, – этот фонд возможно будет использовать лишь в течение ряда лет, приблизительно не менее десятилетия. Необорудованность путей сообщения, невыясненность рынков сбыта для колонизируемых районов, сравнительно суровый климат Забайкалья и отсутствие пока здесь колонизационного опыта создают известный предел размеру ежегодного вселения в область» [15, с. 67].

Ход колонизации области обсуждался на заседании Забайкальского областного присутствия по крестьянским делам с участием военного губернатора области и представителей заинтересованных ведомств. Здесь отмечалось, что колонизация должна идти «вполне спокойно в зависимости только от естественноисторических и экономических условий, в которых находится Забайкалье», и что «нет таких условий, которые могли бы привлечь в область сразу же большое количество переселенцев» [8, Оп. 4. Д. 462. Л. 57]. Первым новоселам области приходилось нелегко, запашки их были настолько незначительны, что не обеспечивали даже продовольственных потребностей переселенческой семьи, и местная администрация была вынуждена оказывать материальную помощь этим хозяйствам. При таких условиях власти опасались, что большой наплыв переселенцев может вызвать необходимость ввоза хлеба с запада для сельского населения; в военное же время пришлось бы кормить привозным хлебом не только армию, но и старожилов. На основании этого забайкальская администрация полагала, что «не может быть и речи о таких мерах, которые бы искусственно вызвали острый наплыв массы переселенцев в область, так как этим, не говоря о других неблагоприятных последствиях, прежде всего Забайкалье было бы ослаблено экономически, а, следовательно, и стратегически» [8, Оп. 4. Д. 462. Л. 58].

Местные власти считали, что заселение области пойдет гораздо интенсивнее, если будут хорошо устраиваться первые новоселы. А как же на самом деле устраивались переселенцы в Забайкальской области? К 1 января 1914 г. по Нерчинскому подрайону было водворено 1490 душ мужского пола, а ушло обратно 586; по Витимскому подрайону за 1909–1913 гг. водворилось 968 душ мужского пола, а ушло обратно 183 (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество обратных переселенцев, душ мужского пола
[8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 220–221]

Подрайон	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Нерчинский	35	27	308	175
Витимский	–	5	102	76

Но на Витиме оставались в основном забайкальские крестьяне-старожилы, которых Переселенческое управление использовало в качестве первых застрельщиков, как элемент энергичный и привыкший к борьбе с суровой природой [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 223]. Иркутский генерал-губернатор Князев в письме главномууправляющему землеустройством и земледелием Кривошеину от 8 марта 1914 г. отмечал, что «уход переселенцев не случайное явление, но имеет какие-то внутренние причины и, во-вторых, переселенцы уходят именно благодаря непригодности подрайонов для земледелия, в чем они убеждаются за первые годы своего жительства на новом месте, и что если переселенцы в первые годы все же не покидают заселенных ими участков, то главным образом потому, что они не истратили выданную им сумму, которыми и существуют, проживши ее и не имея надежды на улучшение своего положения в дальнейшем, они вследствие этого уходят» [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 223–224]. Таким образом, казенно-переселенческий оптимизм царского правительства подвергся критике со стороны иркутского генерал-губернатора. Но, видимо, это не подействовало на Главное управление землеустройства и земледелия. В ответе Князеву Кривошеин писал: «...я почитал бы необходимым настаивать на продолжении начатых здесь колонизационных работ правительства, даже если они и были столь малоуспешными, как об этом можно судить по первым годам опыта, и если бы для улучшения хода дела требовались новые на него и значительно большие затраты» [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 243].

В 1911–1913 гг. районы колонизации, как и вся Забайкальская область, сильно пострадали от ранних заморозков, в результате чего большинство переселенцев не собрали даже семян. Попав в непривычные для себя суровые природные условия Забайкалья, переселенцы нуждались в указаниях, как лучше создать свое новое хозяйство и в каком направлении его вести. Но до 1912 г. переселенческая агрономическая организация изучала только климатические условия, в круг ее обязанностей входили опытное дело и лабораторные исследования почв, кормов и вод. И только в 1914 г. в ее обязанности было включено проведение мероприятий по оказанию агрономической помощи переселенцам [4, Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

Ввиду трудности развития на отведенных переселенческих участках земледелия местная администрация отмечала, что «скотоводство, в особенности для переселенцев Амурской железной дороги и Витима, должно играть главную роль в хозяйстве, поэтому необходимо снабжение скотом переселенцев для упрочнения их хозяйства». Рекомендовалось также «обратить внимание на развитие среди переселенцев подсобных промыслов, кустарных и др.» [8, Оп. 4. Д. 462. Л. 59].

Каков же был социальный состав переселенцев, прибывших в Забайкальскую область? Преимущественно это были безземельные у себя на родине крестьяне. Так, процент таких переселенцев был (см. табл. 2):

Таблица 2

Социальный состав переселенцев, % [5, Оп. 1. Д. 254. Л. 40]

	До 1911 г.	В 1911 г.
В Верхнеудинском подрайоне	39,1	36,1
В Читинском подрайоне	-	14,9
В Нерчинском подрайоне	18,0	33,0

У четверти водворившихся в область к 1911 г. не было на месте выхода собственных домов, более половины семей не имели с собой денег в момент водворения на участках [5, Оп. 1. Д. 254. Л. 40]. Процент бедняков и батраков, водворившихся в 1909–1912 гг. в Забайкалье, составил около 67 % [8, Оп. 5. Д. 2137. Л. 2].

До 1908 г. царское правительство видело в Сибири, прежде всего, колонизуемый район, куда сбывался беспокойный революционный элемент. К 1908 г. крестьянское движение в стране было подавлено, переселение достигло своего апогея, и царизм наметил «новый курс» в переселенческой политике, заключающийся в насаждении «крепкого мужика» на окраинах [10, с. 196–197]. Этот курс нашел свое отражение и в Забайкалье, в частности, проявился в претворении здесь нового закона от 5 июля 1912 г. о выдаче ссуды переселенцам [12, с. 45–47]. Размер правительственной ссуды для Забайкальской области был установлен в таежных районах – 400 руб., в степных – 250 руб. [5, Оп. 1. Д. 254. Л. 39]. В журнале Забайкальского областного присутствия по крестьянским делам от 18 марта 1913 г. отмечалось, что «повышенная ссуда будет иметь большое значение для создания и укрепления хозяйств новоселов, можно, однако, совершенно определенного сказать, что на одну только правительственную ссуду обосновать хозяйство невозможно, а отсюда следует, что переселенцы, не имеющие собственных средств для устройства на новом месте, не в состоянии прочно обосновать свое хозяйство. В интересах заселения Забайкальской области крепким в хозяйственном отношении элементом переселенцев необходимо обратить самое серьезное внимание на порядок и условия выдачи ссуд на домообзаводство» [5, Оп. 1. Д. 254. Л. 39–43]. По новому закону ссуда выдавалась двумя частями – первая сразу по водворении, вторая половина – через полгода или год, по удостоверении, что полученные деньги истрачены на хозяйственное устройство, а не на питание.

Потому бедняки, истратив первую часть ссуды на питание, как правило, не получали второй части, и за их счет были увеличены размеры ссуд более состоятельным переселенцам.

Такой же политики правительство придерживалось и при переселении старожилов в труднодоступные места Витимского подрайона. В документах забайкальской администрации указывалось: «Из старожилов... выпускать для заселения элемент устойчивый, сильный, а не переселять элемент слабый и порочный...» [5, Оп. 1. Д. 45. Л. 53]. В Витимском подрайоне старожилам предоставлялось 25 % от общего числа свободных долей. Богатые старожилы, основав новое хозяйство на Витиме, не порывали хозяйственных связей с прежними местами, имели запашки и там, и здесь [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 221]. За 1906–1914 гг. в Восточной Сибири было водворено 388 тыс. переселенцев, из них большая часть водворилась в Енисейской губернии (71 %), около 27 % в Иркутской и лишь 2 % в Забайкальской области [13, с. 9]. К 1914 г. весь колониционный фонд области исчислялся в 80 тыс. душевых долей, из них к 1 января 1917 г. было занято всего 3411 [8, Оп. 3. Д. 1088. Л. 228]. В Забайкалье шла приписка и к старожильческим обществам, но старожилы в большинстве случаев принимали новых людей неохотно. Крестьянское переселение в Забайкалье в итоге дало прибавление количества сельских жителей всего на 12,4 тыс. чел. [14, с. 132].

Таким образом, переселение и землеустройство крестьян-переселенцев в области потерпело неудачу. Одной из основных причин этого было то, что колониционные районы создавались без учета хозяйственных интересов переселенцев. Образование переселенческих участков производилось в условиях крайней спешки. В них замежевывались непригодные для хозяйственного использования земли, от которых многие переселенцы отказывались при первом ознакомлении или после некоторого времени бесплодного труда. Колонизации препятствовала политика императорского Кабинета, противодействовавшего в своих узковедомственных интересах заселению лучших земель.

Переселение проводилось в условиях продолжавшегося землеустройства местного населения. Царское правительство планировало поселить переселенцев не только на пустопорожних участках, но и на землях, изъятых в результате землеустройства у местного населения (аборигенов и отчасти крестьян). С этой целью Переселенческое управление проводило в спешном порядке конфискацию земельных «излишков» [6, Оп. Д. 878. Л. 18]. Это привело к еще большей путанице и крайнему обострению поземельных отношений между различными группами местного сельского населения [8, Оп. 3. Д. 1683. Л. 4].

1. *Воробьев В. В.* Формирование населения Восточной Сибири / В. В. Воробьев. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1975. – 256 с.

2. *Жидков Г. П.* Кабинетское землеустройство (1747–1917 гг.) / Г. П. Жид-

1. *Vorobiev V. V.* Formation of the Eastern Siberia population / V. V. Vorobiev. – Novosibirsk : the Publishing house “Nauka”, Siberian branch, 1975. – 256 p.

2. *Zhidkov G. P.* Cabinet landowning (1747–1917) / G. P. Zhidkov. – Novosibirsk :

- ков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1973. – 264 с.
3. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1983. – 399 с.
4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3, 8.
5. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 78. Оп. 1. Д. 45. Л. 53; Оп. 1. Д. 254. Л. 39–43.
6. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 878. Л. 18.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3. Т. 27. Стб. 3059.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 3. Д. 1088. Л. 3, 13, 23, 220–224, 228, 243; Оп. 3. Д. 1683. Л. 4; Оп. 4. Д. 462. Л. 51, 57–59.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 23. Д. 1203. Л. 114.
10. Соловьева Е. И. Переселенческая политика царизма в период столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории Сибири. Сибирь периода капитализма. – Новосибирск, 1967. – Вып. 3. – С. 190–200.
11. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. – СПб. : Тип. «Сельского вестника», 1911. – 57 с.
12. Тюкавкин В. Г. Проведение «нового курса» переселенческой политики в Восточной Сибири 1911–1914 гг. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. – 1958. – № 4. – С. 38–54.
13. Тюкавкин В. Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Г. Тюкавкин. – Иркутск, 1958. – 16 с.
14. Тюкавкин В. Г. Крестьянское переселение в Забайкалье в эпоху империализма // Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.). – Владивосток : Наука, 1979. – С. 124–134.
- the Publishing house “Nauka”. Siberian branch, 1973. – 264 p.
3. Siberia peasantry during the imperialism period / editor – in-chief L. M. Gorushkin. – Novosibirsk : the Publishing house “Nauka”, Siberian branch, 1983. – 399 p.
4. National Archive of the Republic of Buryatia. (NARB). F. 14. Inv. 1. Doc. 1. P. 1; Inv. 1. Doc. 2. P. 2, 3, 8.
5. National Archive of the Republic of Buryatia. (NARB). F. 78. Inv. 1. Doc. 45. P. 53; Inv. 1. Doc. 254. P. 39–43.
6. National Archive of the Republic of Buryatia. (NARB). F.325. Inv. 1. Doc. 878. P. 18.
7. Complete set of Laws. Vol. 27. N 3059.
8. The Russian State Historical Archive (RSHA). F. 391. Inv. 3. Doc. 1088. P. 3, 13, 23, 220–224, 228, 243; Inv. 3. Doc. 1683. P. 4; Inv. 4. Doc. 462. P. 51, 57–59.
9. The Russian State Historical Archive (RSHA). F. 468. Inv. 23. Doc. 1203. P. 114.
10. Solovieva E. I. The tsarism resettling policy during the period of Stolypin agrarian reform // Materials on the history of Siberia. Siberia of the capitalism period. – Novosibirsk : the Publishing house “Nauka”. Siberian branch, 1967. – Issue 3. – P. 190–200.
11. Reference book for footmessengers and resettlers for 1911 year – SPb. : the Printing house “Selskogo vestnika”, 1911. – 57 p.
12. Tyukavkin V. G. Carrying out “a new course” of resettling policy in the Eastern Siberia in 1911–1914s // Scientific reports of higher school. Historical Sciences. – 1958. – N 4. – P. 38–54.
13. Tyukavkin V. G. Resettling of peasants into Eastern Siberia during the period of Stolypin agrarian reform: author's abstract of Candidate of historical sciences thesis / V. G. Tyukavkin. – Irkutsk, 1958. – 16 p.
14. Tyukavkin V. G. Peasant resettling into the Transbaikal region during the imperialism period // The Far East peasantry of

15. Чиркин Г. Ф. Переселение и землеустройство в Забайкалье / Г. Ф. Чиркин. – СПб. : Изд-во Пересел. управл., 1909. – 112 с.

the USSR. (the XIXth–XXth c.). – Vladivostok : the Publishing house “Nauka”, 1979. – P. 124–134.

15. Chirkin G. F. Resettling and land-arranging in the Transbaikal region / G. F. Chirkin. – SPb. : the Publishing house of the Migration Department, 1909. – 112 p.

Tsarist Government Policy on the Issue of Peasant Colonization of the Transbaikal Region at the Beginning of the XXth C.

Ch. G. Andreyev

Buryat branch of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Ulan-Ude

The article deals with the issue of peasant colonization of the Transbaikal region in the early XXth c. The author examines various government approaches towards population of the Transbaikal region, the process of peasant colonization, the social structure of resettlers, the results of resettling by 1917.

Key words: resettling, land-arranging, colonization fund, lands, resettling areas.

Андреев Чингис Георгиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Бурятского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), 670042, г. Улан-Удэ, ул. Жердева, 2, тел. 8-902-163-2179, e-mail: chin-andr@mail.ru

Andreyev Chingis Georgievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities, the Buryat branch of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 670042, Ulan-Ude, Zherdev St., 2, phone 8-902-163-2179, e-mail: chin-andr@mail.ru